

Д.Б. Рязанов

**Проект программы "Искры"
и задачи русских социал-
демократов**

**Москва
«Книга по Требованию»**

УДК 93
ББК 63.3
Д11

Д11 **Д.Б. Рязанов**
Проект программы "Искры" и задачи русских социал-демократов / Д.Б. Рязанов – М.: Книга по Требованию, 2014. – 306 с.

ISBN 978-5-458-16117-6

Проект программы "Искры" и задачи русских социал-демократов.

ISBN 978-5-458-16117-6

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2014

© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2014

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг – не самое лучшее решение для восстановления текста в его первоизданном виде, однако, наша цель – вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания – решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

Серия Книжный Ренессанс

www.samizday.ru/reprint

соціалъ-демократіи со всѣми вытекающими изъ нея практическими послѣдствіями или, говоря иными словами, „ортодоксальная программа“.

Въ предлагаемой брошюрѣ мы подвергаемъ разбору проектъ такой „ортодоксальной“ программы, представленный редакціей „Искры“ и „Зари“. Попутно мы выскажемся и по поводу тѣхъ разногласій, о которыхъ мы не могли говорить до сихъ поръ съ надлежащей подробностью. Теперь все „специфическое“, что „Искра“ вноситъ въ старую программу русской революціонной соціалдемократіи, на почвѣ которой мы стояли, когда, вслѣдъ за тов. Плехановымъ и Аксельродомъ, вмѣстѣ съ нашими товарищами изъ „Искры“, выступали съ прямой полемикой противъ „Рабочаго Дѣла“, кристаллизовалась въ проектъ ея программы и нашло себѣ подробный комментарий въ статьяхъ тов. Плеханова и Ленина, напечатанныхъ въ четвертой книжкѣ — мы не скажемъ: давно не выходящаго журнала — „Зари“. И мы надѣемся доказать, что именно это „специфическое“, „нѣчто новое“, дѣлаетъ программу Искры не дѣйствительно ортодоксальной, а только „болѣе или мѣнѣе“, „мѣстами“ ортодоксальной.

Мы жалѣемъ, что эта программа, обѣщанная уже въ третьемъ № „Искры“ такъ сильно „запоздала“. Какъ и въ полемикѣ съ „Рабочимъ Дѣломъ“, мы предпочли имѣть лучше дѣло съ программой, чѣмъ съ отдѣльными статьями. И мы надѣемся, что товарищи наши поймутъ, почему и мы должны были „запоздать“ съ нашей критикой. Понятно также, что мы должны были вдаваться въ нѣкоторыя „сухія“ теоретическія подробности. Вѣдь мы имѣемъ дѣло съ проектомъ, авторы котораго, по выраженію тов. Плеханова, „не боятся просить ортодоксами“. И мы должны были подробно обосновать наше несогласіе съ тѣми „мѣстами“ программы, которыя только *кажутся* ортодоксальными.

ЧАСТЬ ПЕРВАЯ

Изъ области теоріи.

1) Историческія справки.

Ничто не забывается такъ скоро, какъ исторія. Это вѣрно по отношенію къ прошлому, когда достаточно было нѣсколькихъ десятилѣтій, чтобы покрыть мракомъ неизвѣстности прошлыя судьбы какого нибудь явленія, это вѣрно и по отношенію къ настоящему времени. Проходитъ лѣтъ десять и прошлое такъ основательно забывается, что его приходится восстанавливать чуть ли не съ помощью тѣхъ же пріемовъ, которыми пользуются историки культуры для восстановленія исторіи давно исчезнувшихъ цивилизацій. Не миновала этой судьбы и исторія „единственнаго печатнаго проекта программы русской социаль-демократіи“, выработаннаго группою „Освобожденіе Труда“. Названная группа сыграла*) слишкомъ большую роль въ исторіи русскаго социаль-демократическаго движенія, и читатели не посѣтуютъ на насъ, если мы посвятимъ этому предмету нѣсколько страницъ. Исторія этого проекта дастъ намъ нѣсколько любопытныхъ указаній.

Переиздавая въ своей замѣчательной брошюрѣ „Къ вопросу о современныхъ задачахъ и тактикѣ русскихъ социаль-демократевъ“ „Проектъ программы русскихъ социаль-демократовъ“, тов. Аксельродъ замѣчаетъ, что она издана въ 1885 г. Тов. Плехановъ

*) Въ избѣжаніе недоразумѣній я подчеркиваю, что говорю о группѣ „Освобожденіе Труда“, а не объ ея отдѣльныхъ членахъ. Теперь исторія этой группы является уже законченнымъ цѣлымъ и можетъ поэтому быть предметомъ болѣе или менѣе объективнаго историческаго изслѣдованія. Въ статьѣ „Группа Освобожденіе Труда“, напечатанной въ Календарѣ, я уже пытался дать эскизъ этой исторіи.

въ комментарий къ новому проекту добавляетъ, что проектъ этотъ былъ выработанъ въ 1884, а опубликованъ въ 1885 г. Но и тов. Аксельродъ, и тов. Плехановъ одинаково ошибаются. Группа „Освобождение Труда“ опубликовала *две* программы. Когда былъ выработанъ первый проектъ, можно сказать только гадательно: въ 1883 или въ 1884, но *опубликованъ* онъ былъ въ 1884 г.*). Второй *былъ* выработанъ не раньше 1887 г., какъ видно хотя бы уже изъ того, что въ немъ ни однимъ словомъ не упоминается партія „Народной Воли“, которой въ *первой* программѣ было посвящено нѣсколько строкъ. *Опубликованъ* этотъ проектъ въ 1888 г. въ приложеніи къ брошюрѣ „Чего хотятъ социаль-демократы“. Это именно и есть тотъ проектъ, о которомъ тов. Плехановъ говоритъ, что онъ „не былъ, насколько мы знаемъ, *открыто принятъ* ни одной изъ дѣйствующихъ въ Россіи организацій, хотя *весь* серьезныя русскія социаль-демократическія организаціи работали въ его духѣ“.

Въ цитируемой тов. Плехановымъ статьѣ**)) и уже указалъ на нѣкоторые пункты, не выдерживающіе критики съ точки зрѣнія „ортодоксальнаго марксизма“. На мой взглядъ это обстоятельство объясняется историческими условіями, при которыхъ возникла гр. „Освобождение труда“. Тов. Плехановъ напротивъ объясняетъ допущеніе такихъ пунктовъ „дипломатичностью“. Группа сдѣлала это „просто потому, что ей невозможно было не считаться съ народническими симпатіями, — скажемъ откровеннѣе: *предразсудками*, — тогдашнихъ русскихъ революціонеровъ“. Только „на счетъ представительной системы и прямого народнаго законодательства надо прямо сказать, что въ этомъ отношеніи группа „Освобождение Труда“ находилась тогда подъ влияніемъ идей Риттинггаузена“.

*) См. Программа социаль-демократической группы „Освобождение Труда“. Женева. Типографія группы „Освобождение Труда“. 1884 г.

***) См. Przegląd Socialdemokratyczny № 1, 1902.

Съ такимъ объясненіемъ трудно согласиться. „Дипломатичность“ — вещь очень опасная, особенно въ программахъ. Польза, приносимая ею, очень сомнительна, за то вредъ несомнѣненъ. Мы все помнимъ, какъ бернштейнѣанцы воспользовались нѣкоторыми неясными выраженіями въ предисловіи Энгельса къ „Klassenkämpfe in Frankreich“ Маркса. Оказалось, какъ говоритъ тов. Плехановъ, что эта неясность была умышленная. „Энгельсъ уступилъ совѣту своихъ друзей-практиковъ и этимъ подаль поводъ къ неправильному теоретическому истолкованію его взглядовъ. А это неправильное теоретическое истолкованіе уже теперь причинило массу практическихъ неудобствъ, гораздо болѣе чувствительныхъ, чѣмъ все тѣ неудобства, которыя могли бы явиться въ результатѣ яснаго и недвусмысленнаго изложенія его мысли“. И тов. Плехановъ извлекаетъ изъ этого „урокъ для слишкомъ уступчивыхъ теоретиковъ: они должны твердо помнить, что тамъ, гдѣ рѣчь идетъ о выраженіи теоретическихъ взглядовъ, практики всегда очень непрактичны**). И если бы тов. Плехановъ былъ правъ, то намъ пришлось бы ограничиться повтореніемъ того, что „дипломатичность“ по своимъ практическимъ послѣдствіямъ гораздо вреднѣе ошибокъ bona fide. Но мы думаемъ, что тов. Плехановъ совершенно напрасно „взводитъ поклепъ“ на гр. „Освобожденіе Труда“. Обѣ программы группы являлись вѣрнымъ отраженіемъ взглядовъ всей группы въ то время, и это не трудно было бы подтвердить много численными иллюстраціями изъ сочиненій различныхъ членовъ группы***). Но несомнѣнно и то, что взгляды группы съ теченіемъ времени подвергались

*) Г. Плехановъ : Предисловіе къ „Манifestу Комму. Партіи“. Женева, 1900 г., ст. 76 — 77.

**) Приведу только одну. Вотъ что писалъ тов. Плехановъ въ декабрьской книжкѣ Соціалъ-демократа за 1890 г., т. е. мѣсяца за два до опубликованія письма Маркса о Готской программѣ: „Она (Готская программа) составлена съ такимъ знаніемъ дѣла, что выдержитъ не только придирчивыя нападки своихъ беззубыхъ враговъ, но — что гораздо труднѣе — также и непристрастную вдумчивую критику своихъ сторонниковъ“.

значительнымъ измѣненіямъ. Заключительнымъ фазисомъ этого развитія является проектъ, выработанный редакціей Искры и Зари, который мы съ полнымъ правомъ можемъ считать въ тоже время и проектомъ группы „Освобожденіе Труда“. Ниже мы увидимъ, что, къ вѣщему сожалѣнію всѣхъ ортодоксовъ, развитіе это не всегда совершалось по восходящей линіи. А теперь обратимся къ прежнимъ проектамъ, которые скорѣе можно назвать *Prinzipienerklärung*, какъ выражаются нѣмцы.

Уже при бѣгломъ разсмотрѣніи перваго проекта бросается въ глаза одна его особенность, рѣзко отличающая его отъ второго. Программы тоже имѣютъ свою судьбу. Будущему историку революціоннаго движенія въ Россіи придется отмѣтить и тотъ любопытный фактъ, что программу, придающую огромное значеніе революціонной интеллигенціи, обвиняли въ противоположномъ.

Указавъ, что „однимъ изъ вреднѣйшихъ слѣдствій этого отсталаго состоянія производства было и есть до сихъ поръ неразвитое состояніе среднего класса, который неспособенъ у насъ взять на себя *иниціативу* борьбы съ абсолютизмомъ“ проектъ дальше заявляетъ : „Соціалистической интеллигенціи пришлось по этому стать во главѣ современнаго освободительнаго движенія, прямой задачей котораго должно быть созданіе свободныхъ политическихъ учреждений въ нашемъ отечествѣ, причемъ соціалисты, *съ своей стороны, должны стараться доставить рабочему классу возможность активно и плодотворнаго участія въ будущей политической жизни Россіи**“). Можно сказать, что нецѣлѣбно велика „гордыня“ той интеллигенціи, которой такія ожиданія отъ нея кажутся умаленіемъ ея исторической роли! Дальше „*На соціалистической интеллигенціи лежитъ обязанность организириванія рабочихъ и всильной подготовки* (это слово напечатано курсивомъ въ программѣ) ихъ къ борьбѣ, какъ съ современной правительственной систе-

*) Курсивъ всюду нашъ.

мой, такъ и съ будущими буржуазными партіями“. „Группа „Освобожденіе Труда“ убѣждена, что не только успѣхъ, но и самая возможность такого осмысленнаго движенія русскаго рабочаго класса въ огромной степени зависить отъ указанной выше работы интеллигенціи въ его средѣ“. Но интеллигенція того времени не откликнулась на этотъ зовъ. Отъ нея требовалось при этомъ невозможное для нея дѣло. За вышеприведенными строками слѣдуетъ „но“, черезъ которое перескочили тогда лишь очень немногіе ея представители. „Но названная группа полагаетъ, что сама интеллигенція должна предварительно стать на точку зрѣнія современнаго научнаго социализма, лишь постольку удерживая народническія традиціи, поскольку онѣ не противурѣчатъ его положеніямъ“. Но для этого революціонная интеллигенція, считавшая себя достаточно сильной, чтобы самой снять съ народа давящій его гнетъ, должна была убѣдиться въ своемъ безсиліи. Логика теоретической мысли оказалась недостаточной, нужна была логика пракческаго опыта, а на это потребовалось еще нѣсколько лѣтъ.

Въ проектѣ 1888 года на интеллигенцію уже не возлагается никакихъ обязанностей, она, можно сказать, почти исчезаетъ изъ программы. Объясняется ли это „дипломатичностью“, которая совѣтовала отказать отъ „дипломатичности“ съ революціонной интеллигенціей? По нашему мнѣнію нисколько. Это явилось только отраженіемъ разочарованія въ способности русской революціонной интеллигенціи того времени стать на точку зрѣнія научнаго социализма. Слѣды этого настроенія мы замѣчаемъ и въ предисловіи тов. Плеханова къ „Рѣчи Алексѣева“, и въ возрастающихъ надеждахъ на либеральную оппозицію. „Пойметъ или нѣтъ (наша „интеллигенція“ — свою роль), но событія ждать ея не стануть. Отсутствіе союзниковъ изъ „интеллигенціи“ не помѣшаетъ нашему рабочему классу сознать свои интересы, понять свои задачи, выдвинуть вожаковъ изъ своей собственной среды, создать свою собственную, рабо-

чую интеллигенцію. Такая интеллигенція не измѣнитъ его дѣлу, не оставитъ его на произволъ судьбы. Нужно однако еще разъ замѣтить, что въ своей борьбѣ съ самодержавіемъ рабочій классъ будетъ, по всей вѣроятности, не одинъ, хотя, разумѣется, только онъ одинъ способенъ придать ей рѣшительный оборотъ. Само положеніе дѣлъ необходимо будетъ толкать на *посильную для нея* борьбу всю нашу буржуазію, т. е. наше „общество“, нашъ торгово-промышленный міръ, нашихъ помѣщиковъ, этихъ дворянъ въ мѣщанствѣ, и, наконецъ, даже деревенское „третье сословіе“*). Тов. Аксельродъ пишетъ „Письмо къ социалистамъ-рабочимъ“ о „Задачахъ рабочей интеллигенціи“. Въ статьѣ „Революціонеры изъ буржуазной среды“, которую, какъ совершенно вѣрно замѣтилъ Старовѣръ, всѣ мы читали съ напряженнымъ вниманіемъ, „Вѣра Засуличъ толковала о послѣднихъ дняхъ французской и нѣмецкой интеллигенціи стараго типа и объ окончательномъ исчезновеніи ея съ арены европейской исторіи“. Убѣжденная, что „Русскій рабочій классъ проснется рано или поздно и безъ помощи революціонеровъ изъ буржуазной среды. Его, во всякомъ случаѣ, разбудитъ громъ социалистической революціи въ Европѣ“, она спрашиваетъ съ сомнѣніемъ: „неужели революціонное движеніе русской интеллигенціи, когда-то такое сильное, такое чистое, такъ искренно желавшее отдать свои силы на служеніе народу. — неужели оно одно прекратится. почти ничего дѣявшаго не сдѣлавши?“ И ей „хочется вѣрить, что этого не будетъ, что русская революціонная интеллигенція успѣетъ во время покончить всѣ свои недоразумѣнія съ научной революціонной мыслью и всей душой отдастся своей исторической задачѣ, сконцентрируетъ на ней всѣ свои силы и помыслы“¹⁾.

Въ старой программѣ былъ еще одинъ пунктъ, совершенно исчезнувшій изъ втораго проекта. Первый проектъ составлялся тогда, когда „Народная Во-

*) Плехановъ, Горе Тихомірова. Женевы, 1889. С. 45.

¹⁾ Тогда же въ кружкахъ марксисткой молодежи зародилось то отношеніе къ интеллигенціи, которое въ карикатурной формѣ нашло себѣ послѣ выраженіе на страницахъ „Рабочей Мысли“.

ли“, хотя и получившая уже смертельный ударъ, все еще являлась господствующей революціонной партіей. Поэтому нужно было въ той пли иной формѣ опредѣлить свое отношеніе къ ней. Это было сдѣлано въ слѣдующихъ словахъ: „Преслѣдуя эту цѣль (пропаганда современнаго социализма въ Россіи и подготовка рабочаго класса къ сознательному социальпо-политическому движенію) всеми зависящими отъ нея средствами, группа „Освобожденіе Труда“ въ тоже время признаетъ необходимость террористической борьбы противъ абсолютнаго правительства и расходится съ партіей „Народ. Воли“ лишь по вопросамъ о такъ называемомъ захватѣ власти революціонной партіей и о *задачахъ непосредственной дѣятельности социалистовъ въ средѣ рабочаго класса* (курсивъ въ текстѣ)“. Въ настоящее время мы конечно можемъ находить, что эта формулировка *недостаточно „ортодоксальна“ и что она дѣлаетъ слишкомъ большія уступки „Народной Воли“*. Но мы думаемъ, что и это обстоятельство находитъ свое объясненіе не въ „дипломатичности“ авторовъ проекта программы. Не говоря уже о „Нашихъ Разногласіяхъ“, группа и послѣ никогда не высказывалась противъ террора принципиально*) Но къ тому времени, когда составлялся второй проектъ, „Народная Воля“, какъ партія, сошла со сцены — и указанный абзацъ сталъ лишнимъ.

О теоретической части можно сказать, что по своей принципиальной выдержанности она занимаетъ почетное мѣсто среди современныхъ ей социаль-демократическихъ программъ. Она уступаетъ только французской программѣ и во многихъ отношеніяхъ

*) На той же точкѣ зрѣнія стояла „Искра“. Въ послѣднихъ лѣтъ она высказывается еще рѣзче противъ террора; но все таки почему то не договариваетъ до конца. По моему мнѣнію социаль-демократы должны высказаться противъ террора, какъ средства политической борьбы, принципиально. Смотрѣть на терроръ съ точки зрѣнія „цѣлесообразности“ исылать его въ область „тактики“ нельзя уже просто по тому, что это такое средство политической борьбы, которое идетъ въ разрѣзъ съ практикой массовой борьбы и только затемняетъ классовое самосознаніе рабочихъ.

лучше готской. Видно, что авторы ее уже испытали на себя благотворное влияние Энгельсовскаго Анти-Дюринга.

Второй проект в своей теоретической части немногим отличается от первого. Исключены лишь некоторые неясности и сделаны некоторые перестановки. Какъ и первый проект, онъ больше напоминает *Prinzipien-Erklärung*, чѣмъ программу. Въ стилистическомъ отношеніи онъ несомнѣнно лучше первого. Онъ болѣе сжатъ и точенъ. Но и этотъ проектъ сохранилъ еще некоторые слѣды „неортодоксальнаго“ маркспзма.

Уже въ самомъ началѣ его мы встрѣчаемъ заявленіе, что русскіе социал-демократы „стремятся къ полному освобожденію *труда* отъ гнета капитала“. Такая формулировка такъ же мало „раціональна“, какъ и самое названіе группы „Освобожденіе Труда“*). Но это почти единственный серьезный промахъ, который можно замѣтить въ „теоретической“ части программы. Другія ея ошибки заключаются только въ практической части. На нихъ достаточно указать: требованіе прямого народнаго законодательства, государственная помощь производительнымъ ассоціациямъ, неопредѣленная формулировка рабочаго зако-

*) Признавая нераціональность этого названія, тов. Плехановъ хочетъ и это обстоятельство объяснить „дипломатичностью“. Приведенная формулировка была обычной для нѣмецкой социал-демократіи 80-хъ годовъ. Не случайность же, что первая значительная организація въ Россіи назвала себя „Союзомъ борьбы за освобожденіе *рабочаго класса*“. Намъ кажется также, что тов. Плехановъ слишкомъ преувеличиваетъ значеніе „анархической хулы на международную социал-демократію“, къ которой въ теченіе долгихъ лѣтъ привыкло ухо *возможныхъ* товарищей. Это преувеличеніе сказалось еще въ отчетѣ, представленномъ группой на Брюссельскій международный конгрессъ. Наиболѣе рѣзкими противниками нѣмецкой социалъ-демократіи были у насъ бакуинисты-бунтари. Достаточно вспомнить статьи П. Аксельрода въ „Общивѣ“. Отголоски этого настроенія можно замѣтить еще въ „Черномъ Передѣлѣ“. Нужно прибавить къ этому, что „хула“ на нѣмецкую социалъ-демократію, нашедшая себѣ выраженіе въ этихъ органахъ, являлась реакціей на „хулу“ нѣмецкой социалъ-демократіи. А она прекратилась окончательно въ 1880 г. послѣ Виденскаго конгресса.

нодательства, пейсная редакція „аграрной“ части. Но эти мелкіе недостатки не мѣшаютъ второму проекту были прекраснымъ какъ по формѣ, такъ и по содержанію изложеніемъ принципозъ научнаго социализма.

Они не мѣшали ей и для своего времени быть прекраснымъ отвѣтомъ на насущные вопросы *русской* дѣйствительности. Какъ мы увидимъ дальше, задачи историческаго момента были формулированы съ рѣдкой пронципательностью, дѣлающей эту формулировку вѣрной и для настоящаго времени. А всего этого мы далеко не можемъ сказать о третьемъ проектѣ. къ разсмотрѣнію котораго мы и обращаемся теперь. Но прежде чѣмъ мы это сдѣлаемъ, мы считаемъ нужнымъ сказать нѣсколько словъ о томъ, чего мы должны требовать отъ программы.

2) Чего мы должны требовать отъ программы?

Казалось бы, что между нами „ортодоксами“ на этотъ счетъ не можетъ быть никакихъ разногласій. Мы все признаемъ, что намъ „необходимо ясная теорія, *послѣдовательная* программа“. Но къ сожалѣнію въ спорахъ послѣднихъ дѣтъ нѣкогда ясная „ортодоксія“ приняла неожиданныя формы. Въ то время, какъ мы думали, что организаціонный грѣхъ оппортунистовъ сводится къ неправильному пониманію демократическаго принципа и къ смѣшенію задачъ массоваго рабочаго движенія и социал-демократическаго, мы съ удивленіемъ узнали, что демократическій принципъ, т. е. контроль надъ дѣйствіями выбранныхъ данной организаціи, должностныхъ лицъ и равныя правя членовъ денной оргавизаціи, организаціонный принципъ, издавна отличавшій „ортодоксовъ“, въ сущности является отличительнымъ признакомъ оппортунистовъ. Но принявъ неожиданную форму въ области организаціонныхъ вопросовъ, „ортодоксія“, та самая „ортодоксія“, которая такъ много говоритъ о своей ортодоксальности, приняла не менѣе неожиданныя формы и въ области „принциповъ“. Такими сюрпризами богатъ и новый проектъ программы, и это тѣмъ удивительнѣе, что въ составленіи его принималъ участие тов. Плехановъ.